

СТЕЙСИ ХАКНИ

УБИЙСТВА
В ОДНОМ
ОСОБНЯКЕ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
X16

Stacy Hackney

THE PRIMROSE MURDER SOCIETY

Copyright © 2026 by Stacy Hackney
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency

Хакни, Стейси.

X16 Убийства в одном особняке / Стейси Хакни ; [перевод с английского И. Голыбиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Tok. Как раскрыть убийство. Руководство для любителей).

ISBN 978-5-04-236061-9

После ухода мужа Лайла теряет всё: статус, деньги, друзей и дом. А в довершение всего её дочь Беа, фанатку тру-крайма и детективных сериалов, исключают из школы. В отчаянной попытке начать всё заново Лайла соглашается переехать в Ричмонд и разобрать заваленную хламом квартиру в роскошном особняке «Примроуз», населённом колоритными пенсионерами, которые каждое утро начинают с бурбона и сплетен — именно в таком порядке.

Но очень скоро спокойная жизнь в особняке рушится. Владелец шикарного пентхауса в «Примроуз» умирает, а незадолго до смерти объявляет награду тому, кто поможет раскрыть убийство его внучки, совершённое в этих стенах двадцать один год назад. Воодушевлённая Беа тут же берётся за расследование. Лайла помогает ей с неохотой — ведь она уверена, что след убийцы давно остыл. Но вскоре в «Примроуз» происходит новое убийство... и Лайла становится главной подозреваемой. Теперь, чтобы избежать тюрьмы и, что ещё страшнее, не потерять дочь, ей придётся раскрыть оба преступления...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Голыбина И., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-236061-9

Посвящается Роби

ГЛАВА 1

С виду дочь Лайлы Шоу и божью коровку не обидела бы, не то что учительницу, несмотря на выдвинутые обвинения. Для начала: Беа едва доставала Лайле до локтя. Потом, руки у нее были не толще прутика, нежные и слабенькие. И наконец, ее большущие голубые глаза всегда поблескивали, будто в них стояли слезы. Сердце Лайлы сжалось, и она потянулась к соседнему стулу, поставленному почти вплотную, чтобы ободряюще погладить дочь по колену. Беа вскинула голову и гневно прищурилась на мать.

Однако внешность бывает обманчива.

Если миссис Гивенс, директриса школы, и заметила их мимолетный контакт, то никак его не прокомментировала. Вместо этого она сложила ладони домиком над столом. Лайла обратила внимание на розовые ногти директрисы, покрытые лаком: свои она в последнее время преимущественно обкусывала, а обязательный маникюр раз в две недели остался для нее воспоминанием.

Миссис Гивенс сделала глубокий вдох, будто ей потребовалось больше воздуха, чтобы наконец начать.

— Я понимаю, что у Беа выдалось несколько трудных месяцев из-за неприятностей с ее отцом.

Неприятностей.

Ну да, еще один способ обозначить тот факт, что Департамент юстиции обвинил Райана в мошенничестве крупного размера после того, как он полгода назад удрал из страны, чтобы избежать ареста.

— К сожалению, за это время Беа оказывается у меня в кабинете не в первый раз, — продолжала миссис Гивенс.

И правда, где-то в пятый. Лайла успела досконально изучить и бледно-голубые стены, и впечатляющие стеллажи с книгами, и дипломы в золотых рамках, и бархатные портьеры цвета сливок, обрамлявшие вид на безупречно подстриженный газон Академии Меритт. Тем не менее семья Шоу оставалась одной из самых известных и уважаемых в Восточной Виргинии, пусть отзвуки скандала с Райаном еще и витали в воздухе. Шоу десятилетиями делали в Меритт существенные благотворительные взносы. Лайла сама ее окончила. Она сумеет это уладить, как и в предыдущих четырех случаях.

— Я понимаю вашу озабоченность, но уверена — это недоразумение. Беа не хотела бросаться книжкой. Вероятно, та просто выпала из рук... а может, дети баловались. Моя дочь никому не хотела навредить, — заговорила Лайла, пытаясь изобразить улыбку. Когда-то люди эту улыбку обожали.

Беа что-то буркнула себе под нос, и Лайла поджала пальцы ног в кроссовках. Вот бы Беа умела держать язык за зубами и позволила ей все решить, но когда это дочь делала, что Лайла хочет? Ее одежда — наглядное тому доказательство. На Беа была футболка «Атланта Брейвз»¹,

¹ «Атланта Брейвз» (Atlanta Braves) — профессиональная бейсбольная команда из Атланты (штат Джорджия), выступает в Главной лиге бейсбола (MLB). — *Здесь и далее примечания редактора.*

свисавшая чуть ли не до колен и испачканная в нескольких местах коричневыми пятнами неизвестного происхождения. Некогда футболка принадлежала Райану, и Беа не хотела носить ничего другого. Поначалу Лайла запрещала Беа выходить в ней из дому, но была вынуждена уступить, когда дочь заявила, что школу станет посещать только так и никак иначе... разве что согласилась заправить футболку в форменную темно-синюю юбку. После всех правонарушений в их семье Лайла рассудила, что добавлять к списку еще и прогулы точно не стоит.

— Ты хотела что-то сказать, Беа? — спросила миссис Гивенс.

— Кажется, она сказала: *я хочу извиниться*, — торопливо вмешалась Лайла, прежде чем Беа успела ответить.

— Нет, *я сказала*, что бросила книжку специально, но целилась в другого человека, — отрезала дочь.

Желудок Лайлы завязался в узел. Миссис Гивенс побледнела, шокированная замечанием Беа.

— В нашей школе мы ни в кого книжками не бросаемся. У миссис Рэнсер остался синяк, и она очень задета твоим поведением, — ответила миссис Гивенс. — Ты должна перед ней извиниться.

Другой ребенок, возможно, поморщился бы, или заплакал, или виновато повесил голову. Беа же, глядя прямо перед собой, отчеканила:

— Мне жаль, что миссис Рэнсер попала под руку.

Мисс Гивенс вздохнула и несколько секунд молча разглядывала Беа.

— Беа, ты не могла бы подождать снаружи, с миссис Уэнрайт? Нам с твоей мамой надо поговорить наедине.

Беа ловко соскользнула со стула, явно испытывая облегчение от того, что ее участие в совещании закончено. Она даже не оглянулась на мать — ни со страхом, ни с из-

винением. Нет, дочь просто распахнула тяжелую деревянную дверь кабинета и тихонько прикрыла ее за собой.

— Я с ней поговорю. Уверена, случившемуся есть объяснение, и она непременно извинится как следует перед миссис Рэнсер, — сказала Лайла в воцарившейся тишине.

— Боюсь, теперь этого будет недостаточно. Наша школа против насилия в любой его форме.

Миссис Гивенс опустила глаза на аккуратно сложенные стопки документов; поправила одну, чтобы та лежала параллельно краю стола. Потом встретилась взглядом с Лайлой, и уголки ее рта поползли вниз.

— Видите ли, я полагаю, что Академия Меритт для Беа больше не подходит.

Лайла откинулась на спинку стула; из ее легких словно выкачали весь воздух. Академия Меритт была одной из немногих констант в их нынешней жизни. Родители мужа согласились оплачивать обучение после того, как Райан сбежал. Это была самая стабильная часть существования Беа, и теперь им грозило лишиться и ее тоже.

Лайла наклонилась к директорисе, сознавая, какие белые у нее губы и как дрожит голос.

— Пожалуйста, если еще можно пересмотреть ваше решение... примите во внимание, что происходило у Беа дома, как вы сами говорили. Уверена, такого больше не повторится. Обещаю, никогда! Дома я с этим разберусь, вы можете быть уверены, и...

— Лайла, мне очень жаль. Я никогда не верила тому, что пишут про Райана в газетах, и была более чем готова проявлять к Беа снисходительность в трудный период ее жизни, тем более что вы с Райаном оба — наши выпускники. Но, к сожалению, ее поведение не улучшается. Она отвратительно вела себя с другими детьми, а теперь еще

и это. Знаю, вы не это хотели от меня услышать, но так будет лучше для всех. Возможно, новая школа — именно то, что ей требуется, чтобы начать с чистого листа.

— Я могу что-нибудь сделать, чтобы вы передумали? — в отчаянии тихонько спросила Лайла.

— К сожалению, нет.

Миссис Гивенс встала, обозначив тем самым завершение их встречи.

Лайла тоже поднялась на дрожащих ногах, услышав окончательную точку в тоне директрисы. Она пришла сюда в ожидании худшего — отстранения от уроков, возможно, счетов за лечение и наверняка ужасной неловкости, — но никак не рассчитывала, что ее дочь исключат из четвертого класса. Отчасти в том была ее вина. Надо было постараться обойтись с Беа после прошлых выходов. Она пыталась. Конечно же, пыталась. Ограничила время за телевизором, прочла кучу нотаций, которые Беа в основном проигнорировала. Лайле трудно было проявлять к дочери суровость, понимая, насколько та скучает по отцу.

Миссис Гивенс еще говорила что-то: мол, она не видит необходимости включать записи о последних преступлениях Беа в ее личное дело. Называла отчисление Беа из Меритта их совместным решением, а не исключением. С ее стороны то был кивок в сторону семьи Шоу, ну и доброта, конечно, но поблагодарить директрису у Лайлы не поворачивался язык. У нее в голове вихрем крутились вопросы: *в какую школу Беа пойдет? Что подумают другие родители? Что, бога ради, она скажет Патрисии, своей свекрови?*

Кое-как Лайла добрела до двери и вышла в приемную. Миссис Уэнрайт, школьная секретарша, уставилась на нее с напускным сочувствием. Рядом с ее столом стояла Эми

Маршалл, нынешняя глава Ассоциации родителей. При виде Эми Лайла содрогнулась всем телом. Ей-то казалось, день не может быть хуже... Может, еще как!

Глаза Эми широко распахнулись от удивления, а брови приподнялись на миллиметр — максимум, на который были способны с учетом регулярных уколов ботокса.

— Боже мой, Лайла! Тысячу лет тебя не видела.

Эми окинула Лайлу взглядом, отметив и спортивные штаны, и старую толстовку «Клемсон». Лайла знала, что выглядит кошмарно. Надо было переодеться, прежде чем мчаться в школу, но она думала только о том, чтобы выручить Беа и исправить ситуацию, — и вот во что вылился ее план. Эми же явно подготовилась к визиту в школу. Лайла узнала обманчиво простенькое платье от «Эликс оф Богемия» и кроссовки «Голден Гус», в сумме стоившие тысячи полторы долларов. Примерно так же она сама оделась бы для встречи с директрисой до того, как Райан сбежал.

— Привет, Эми, — сказала Лайла и опустила голову, чтобы та не заметила отсутствие туши для ресниц. Жестом показала Беа встать и подхватила с пола ее фиолетовый рюкзак. — Мы немного спешим.

— У меня все еще проблемы? — встряла Беа.

— Позже, — шепнула ей Лайла.

— Поверить не могу, что у такой славной девчушки, как ты, могут быть проблемы! — воскликнула Эми звонким до визгливости голосом, который, Лайла знала, Беа просто ненавидит.

— Я бросила книжку и попала в учительницу, — равнодушно ответила Беа и добавила: — Специально.

Эми выпрямилась. Каким-то образом ее брови приподнялись еще на миллиметр. Она покосилась на миссис Уэнрайт; та неодобрительно поцокала языком. Лайла на-

правилась к двери, таща Беа за руку за собой. Ситуация была достаточно унижительной и без того, чтобы Эми донесла каждой мамаше в Академии о склонности ее дочери к насилию.

— Ты сто лет не показывалась в книжном клубе, — заметила Эми.

От этого укола Лайла покраснела; они с Эми обе знали, что в книжном клубе ей больше не рады. Кто-то удалил Лайлу из общего чата сразу после того, как новость о мошенничестве Райана просочилась в прессу.

— Я была занята, — ответила Лайла.

— О, у нас тоже все расписано буквально по минутам! Только вернулись с Теркс-энд-Кайкос¹, ездили на весенние каникулы. У Калеба на следующей неделе турнир по лакроссу. Шарлотте пришлось добавить четвертую тренировку в неделю в конном клубе — она так обожает лошадей! Я сама целыми днями в школе, занимаюсь подготовкой к весеннему балу. Просто с ног сбилась.

Эми улыбнулась — улыбка была натянутая, без малейшей теплоты.

— Ну, удачи тебе, — сказала Лайла, устремляясь к выходу. Беа пронырнула у нее под мышкой.

Не успели они сделать и пары шагов по коридору, как Эми возникла из приемной.

— Лайла, погоди минутку.

— Да? — Лайла притормозила, сожалея, что ей недостает храбрости, чтобы продолжить идти. Беа, не остановившись, проследовала к питьевому фонтанчику.

Лицо Эми скривилось в гримасу, и она заговорила, тихо и угрожающе:

¹ Архипелаг в Атлантике, в Карибском регионе, юго-восточнее Багам. Курорт.

— Думаю, тебе надо знать, что все вас по-прежнему обсуждают. Можешь отрицать сколько тебе угодно, но весь город знает, что ты участвовала в схемах Райана. Ты, может, и не особо сообразительная, но украла кучу денег у кучи народа. Даже не смей показываться в клубе, или в балетном классе, или на винной вечеринке, или еще где. Никто не желает тебя видеть.

Поле зрения Лайлы сузилось до выпяченных губ Эми в оранжево-розовой помаде — цвета переваренной лосося. Та явно готовила свою речь несколько месяцев в надежде на случайную встречу.

— И что ты на это скажешь? — прошипела Эми.

Лайла открыла рот, но не издала ни звука. Ей хотелось объяснить, что о «схемах Райана» она понятия не имела, а если бы была в курсе, обязательно бы его остановила. Хотелось воскликнуть, что Райан обманул и ее тоже, бросив ни с чем. Однако слова застряли в гортани.

— Какая же ты жалкая!

Эми промаршировала обратно в приемную и хлопнула за собой дверь. Стук эхом разнесся по коридору.

Сердце Лайлы отчаянно колотилось, в груди теснило. Она отшатнулась от приемной, будто та была радиоактивной, уставившись на рисунок дерева двери. А мгновение спустя двинулась по коридору к Беа.

— Твоя подруга на тебя разозлилась? — спросила дочь.

— Она мне не подруга, — ответила Лайла. — Скорей бежим отсюда.

По парковке они прошагали в молчании. Эми не сказала Лайле ничего нового. Она получала разъяренные электронные письма от знакомых; все комитеты, в которых она участвовала, вежливо попросили ее самоустраниться; никто больше не приглашал Беа на детские праздники. Круг ее подруг сузился до Дафны, и даже

с той, несмотря на периодическую переписку, они не виделись с Рождества. Райан уехал почти семь месяцев назад, и большую часть из них она пряталась от людей у себя дома. Лайла *знала*, что все в городе ее ненавидят, но отповедь Эми сделала эту ненависть еще более реальной.

— Меня отпустили домой до конца уроков? — поинтересовалась Беа, когда они дошли до машины.

Лайла прикрыла глаза; на нее волной накатила усталость.

— Беа, это не каникулы. Зачем ты бросила в учительницу книгу?

— Я уже говорила — я целилась не в миссис Рэнсер. Я бросила книгу в Джексона, потому что он козел и он заслужил, — парировала Беа без малейшего раскаяния. — И потом, она была в бумажной обложке. Я не собиралась забивать его до смерти. — В последнее время Беа увлеклась просмотром «Она написала убийство»¹, а там постоянно кого-нибудь забивали, и именно до смерти.

— Раз уж мы едем домой, сможешь приготовить мак-энд-чиз² на обед? Только не в микроволновке, как в прошлый раз. Сыр был на вкус как резина, — продолжала Беа.

Лайла не верила своим ушам. Беа вела себя так, будто их беседа про миссис Рэнсер закончена, а ее наказание ограничится десятисекундным выговором, после которого вполне можно переключиться на критику материнских кулинарных способностей.

¹ «Она написала убийство» (англ. *Murder, She Wrote*) — популярный американский детективный сериал (1984–1996) о писательнице Джессике Флетчер, которая регулярно помогает расследовать убийства.

² Американское блюдо: макароны, запеченные (или приготовленные) в сырном соусе, часто с корочкой сверху.